

«ЮЖНОРУССКИЕ» СТАТЬИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII в.
В НОВГОРОДСКИХ ЛЕТОПИСЯХ

Новгородская I летопись (далее — НПЛ) в домонгольский период при несомненном преобладании местного новгородского материала содержит известия о событиях в иных землях, в том числе в Киеве и Чернигове. Со второй половины XII в. такого южнорусского материала становится меньше — в силу сокращения контактов с неновгородскими известиями преобладают владимирские. На этом фоне обращают на себя внимание южнорусские статьи в НПЛ младшего извода среди летописных текстов за начало XIII в. Это известия под 6711 г.: о взятии Рюриком Ростиславичем Киева; о походе Романа Мстиславича, Рюрика и других князей на половцев; о посылке Романом боярина Вячеслава постричь Рюрика в чернецы. Под 6712 г. сообщается о победе черниговских Ольговичей над Литвой.

Наряду с НПЛ новгородская летописная традиция с вкраплениями сведений о событиях в других русских землях отразилась в целом ряде летописных памятников, восходящих к некоему новгородскому летописцу, представляющему за ранний период, как правило, более краткое изложение событий, описываемых в Синодальном и младших списках НПЛ. Это Рогожский летописец (далее — Рог), Летопись Авраамки (далее — ЛА), Летописец епископа Павла (далее — ЛЕП),¹ Летопись из Троицкого собр. РГБ, № 805 (далее — Тр), Летопись по списку Н. К. Никольского (далее — ЛН), Новгородская Большаковская летопись (далее — НБЛ).

За первую половину XII в. эти летописи (или их новгородские источники) весьма близки — как по составу,² так и текстуально. В них читаются известия исключительно о новгородских событиях, причем по преимуществу церковных: главное внимание сосредоточено на смене архиепископов и церковном строительстве. Позже картина усложняется, и уже примерно со второго десятилетия XIII в. каждый из указанных сводов идет своим путем, продолжая тем не менее использовать общий новгородский источник в большей или меньшей степени.

Казалось бы, в наиболее «чистом» виде этот летописец представляют НБЛ, ЛЕП и Тр, сохраняя общие чтения вплоть до 10-х гг. XV в. Однако со второй половины XIV в. в НБЛ появляются уникальные новгород-

¹ А. А. Шахматов считал, что эти три летописи имели общий протограф — «краткое извлечение из Новгородского свода 1448 г.» (*Шахматов А. А. Обзорные русские летописные своды XIV—XVI вв. // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 746—749, 814—815 и др.*). А. Н. Насонов отнес к этому же протографу Летопись Никольского и Троицкую № 805, но не назвал Летописец епископа Павла (см.: *Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы) // Проблемы источниковедения. М., 1955. Т. 4. С. 255*), Б. М. Клосс в 1968 г. вновь вспомнил о Летописце епископа Павла (см.: *Клосс Б. М. Новый памятник русского эпоса в записи XVI в. // История СССР. 1968. № 3. С. 155*).

² За исключением ЛН, о чем будет сказано отдельно.

ские известия в рамках статей, которые по тексту целиком отличаются от читающихся в других сводах. Означает ли это, что новгородский материал начинается в нее добавляться из иного источника? ЛЕП получает дополнения (по сравнению с НБЛ),³ как уже было сказано, в XV в., и они будут соответствовать тексту Тр, которая к этому времени начинает использовать только этот дополнительный источник, игнорируя общий для всех рассматриваемых летописей.

НБЛ же начиная со второго десятилетия XV в. имеет совпадения только с ЛА. В последней отличный от НБЛ материал представляет собой, в основном, большие рассказы, которые, как показывает опыт изучения летописей, зачастую добавляются только при окончательном оформлении свода.

Можно отметить, что Тр имеет тенденцию к уточняющим добавлениям, порой ошибочным. Так, например, в сообщении о том, что Антоний Римлянин поставил церковь Богородицы, читающемся в НПЛ под 6627 г., в Тр добавлено это «в Родоговицах» (л. 386 об.), что неверно, ибо монастырь в Родоговичах создает только архиепископ Монсей в 1357 г. Само же это известие читается в этой летописи под 6630 г.

Что же касается ЛН, то представление о ней как о некоей сокращенной редакции Новгородской IV летописи, по крайней мере для статей, касающихся XII—XIII вв., неверно. За первую половину XII в. — это определенно сокращение НПЛ, о чем говорит текстуальное сходство двух летописей. Как правило, близка она к НПЛ и по составу. Часто в ЛН опускаются даты, имеющиеся в НПЛ, либо они даются в усеченном виде. Пространные известия НПЛ в ЛН повторяются в начальной части, дальнейшее же изложение сокращается. Отсутствуют в ЛН тексты, касающиеся деятельности и особенно столкновения соперничавших кланов новгородских посадников, и ряд других известий: о том, что Антоний «обложил» трапезницу (6635), о смерти Бориса Всеславича Полоцкого (6636), о том, что Всеволод Мстиславич ходил к отцу в Киев (6638), о поставлении митрополитом Нифонтом Антония Римлянина игуменом (6639), об отправке игумена Исаяи послом в Киев (6742), о деяниях митрополита Нифонта (6743) и др. Начиная со второй половины XII в. картина становится не столь очевидной: состав ряда статей оказывается совсем иным, чем в НПЛ, появляются текстуальные совпадения с кратким новгородским летописцем, отразившимся в вышеперечисленных летописях, а также известия, свидетельствующие о наличии дополнительных источников.

³ Тем не менее первая (чисто новгородская) часть НБЛ как свода (о составе свода см.: *Копнянская Е. Л.* Новгородская летопись XVI в. из собрания Т. Ф. Большакова // НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 322—343) и ЛЕП оканчиваются примерно одними и теми же годами. В НБЛ это 1458 г. — год смерти Евфимия II. Именно этому событию и поставлению Ионы посвящено последнее известие этой части летописного памятника. В ЛЕП к этим известиям в статье добавлены сообщения о пожаре «от святого Бориса и Глеба» («до Федорова ручья») и приезде Юрия Семеновича из Литвы. Далее следуют статьи 6967—6969 г., в более подробном варианте читающиеся и в Тр. На этом последовательное изложение событий заканчивается, и летописец завершается статьей 6989 г., как можно предположить, дописанной в оригинале летописца позже и содержащей хронологическую выкладку.

Если же говорить в целом о соотношении текстов НПЛ и общего материала указанных летописей, то можно заметить, что тексты, восходящие к их общему источнику, в основном повторяют сюжеты, имеющиеся в НПЛ, но в еще более кратком изложении, чем в ЛН. Случаи присутствия в них новгородского материала, которого нет в НПЛ, немногочисленны и по преимуществу сводятся к добавочным сведениям. Так, под 6638 г. в НПЛ читается: «отвържеса архиепископъ Иоанн Новгородска»,⁴ в летописях, восходящих к краткому новгородскому летописцу, добавляется, что Иоанн имел прозвище «Попьян», «сидел» на епископии 20 лет и «сего не поминают». Эти добавления есть также в статье, сопровождающей Комиссионный список НПЛ «А се новгородский епископы», источник которой также пока неясен. Под 6710 г. в ЛА читается сообщение о знаменнии («небо кроваво»), которого нет в других летописях. В Новгородской IV и Софийской I это известие соединено с соответствующим текстом, взятым из летописи круга Лаврентьевской, где есть рассказ, видимо, о том же знаменнии, но совершенно иного вида.

Что же касается неновгородских известий, то максимальное их количество за XII в.⁵ читается в Рог и ЛА. И если во второй четверти—середине XII в. эти известия касаются как киевских, так и владимирских событий, то далее последние будут встречаться чаще.

Под 6625 г. в Рог читается полный текст известия о закладке Владимиром Мономахом церкви Бориса и Глеба. В других летописях это известие оборвано на полуслове (ср. в Лаврентьевской: «Володимеръ Всеволодичъ заложи црковь камену сѣю мученику»,⁶ в Ипатьевской «Володимеръ и црковь заложи на Лтъ мученику»⁷). Текст в Рог содержит имена святых и пояснение («ту Борисъ убиень»): «Владимиръ Всеволодичъ заложи церковь на Лтъ святую мученику Бориса и Глѣба: ту Борисъ убиень»,⁸ Только в Рог из всей рассматриваемой группы летописей есть сообщение о пожаре в Киеве под 6632 г., являющееся сокращением соответствующего известия Лаврентьевской летописи. Известие о смерти Владимира Мономаха представлено в Рог и ЛА совсем иначе, чем в НПЛ, и близко к Лаврентьевской летописи (в ЛА подробней, но ошибочно под более ранним годом: 6627). Читаются в Рог известия о церковных делах, напрямую не связанных с Новгородом: о преставлении митрополита Никиты (6634), о поставлении епископов в Смоленск и во Владимир Волинский (6645), «иде митрополитъ Михаилъ къ Царюграду» (6653) и др. Однако, как правило, неновгородский материал этих летописей за XII в. — результат более позднего соединения новгородского источника с заимствованиями из ростовских и владимирских летописных текстов (вышеуказанные известия либо полностью текстуально совпадают с Лаврентьевской, либо представляют собой сокращенный вариант), в то время как в XIII в. можно будет проследить иной механизм включения таких сведений в новгородское летописание.

⁴ НПЛ. С. 22 (далее ссылки на это издание в тексте в скобках).

⁵ Учитываются статьи после окончания ПВЛ.

⁶ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 291.

⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 285.

⁸ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 20.

В ЛЕП, НБЛ и Тр неовгородского материала за XII в. нет вообще, но он появляется в начале XIII в. и будет касаться тех сюжетов, о которых было сказано вначале.⁹ Вышеупомянутую «южнорусскую» информацию за начало XIII в. содержат и другие указанные летописи этого круга: Рог,¹⁰ ЛА, ЛН. Что же касается НПЛ старшего извода, то в ней читаются только два известия из перечисленных выше четырех: о взятии Киева и победе над Литвой.

А. А. Шахматов, разбирая южнорусские статьи НПЛ старшего и младшего изводов за начало XIII в., говорил об их происхождении из некоего южнорусского свода в дефектном списке, заканчивавшегося началом XIII в. Этот свод, по мнению исследователя, попал в распоряжение новгородских летописцев в начале XIV в.¹¹ При этом А. А. Шахматов для более позднего этапа — второго и третьего десятилетий XIII в. — указал иной источник неместных известий — Владимирский общерусский летописный свод начала XIV в.¹²

Иную точку зрения высказал А. А. Гиппиус. Он выдвинул предположение о заимствовании рассматриваемого южнорусского материала начала XIII в. в НПЛ из летописания Северо-Восточной Руси — из свода Владимирского Всеволода III, который был завершен в 1205 г. Причем отличия состава статей НПЛмл. от НПЛст. трактуются ученым как более адекватное отражение в младшем изводе общего протографа.¹³ Анализ не только НПЛ, но и текстов группы летописей, использовавших краткий новгородский летописец, дает возможность уточнить эти положения.

Отличия двух изводов НПЛ заключаются не только в отсутствии в НПЛст. половины указанных выше известий, но и в местоположении сообщения о победе над Литвой. В НПЛст. это известие читается под тем же 6711 г. сразу после рассказа о взятии Киева, в НПЛмл. идет под следующим 6712 г. За пределы 6711 г. в списках НПЛмл. вынесен не только этот текст, но и следующие за ним сообщения о смене посадника и падеже коней.¹⁴ Далее в НПЛмл. читается краткое сообщение о взятии

⁹ За исключением, пожалуй, известия под 6654 г. об убийстве Игоря Ольговича киевлянами, читающегося как в НПЛ, так и в ЛЕП (здесь Игорь ошибочно назван Изяславичем) и Тр. Но это известие явно новгородское, ибо никак текстуально не коррелирует с текстами Лаврентьевской и Ипатьевской летописей.

¹⁰ Кроме похода Романа и других русских князей на половцев в 1203 г. под 6710 г. в Рог читается сообщение о его более раннем походе — в 1201 г., представляющее собой сокращенный вариант соответствующего известия в Лаврентьевской и Радзивилловской летописях.

¹¹ См.: Шахматов А. А. Киевский Начальный свод 1095 г. // Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. 1, кн. 2. С. 454—456.

¹² См.: Шахматов А. А. Статья «Летописи» из «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза — Ефрона // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 864.

¹³ См.: Гиппиус А. А. 1) Лингво-текстологическое исследование Синодального списка Новгородской первой летописи: Дис. канд. филол. наук. М., 1996. С. 79—95; 2) К истории сложения Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 14—15.

¹⁴ В. Л. Янин определил, что данный комплекс сообщений «в Синодальном списке дан по мартовскому, а в НПЛ младшего извода — по ультрамартовскому числению»

Царьграда латинами, дублирующее пространный рассказ под 6711 г., имеющийся в обоих изводах. Вместе с тем в НПЛмл. сразу после рассказа о взятии Киева под 6711 г. следуют вышеупомянутые известия о походе на половцев и пострижении Рюрика. При этом текст о пострижении Рюрика совпадает в НПЛмл. и летописях, использовавших краткий новгородский летописец, практически дословно:

НПЛмл.: «Посла Романъ Вячеслава, веля ему Рюрика пострици в чернци» (с. 240).

Рог: «Романъ послав Вячеслава постриже Рюрика въ чернци Ростиславича».¹⁵

ЛА: «Романъ, пославъ Вячеслава, постриже Рюрика въ чернци, бѣ бо Рюрикъ тесть Роману».¹⁶

ЛН: «Посла Романъ Вячеслава, постриже Рюрика в черньци».¹⁷

Что же касается сообщений о походе на половцев, то источник рассматриваемых летописей содержал краткое сообщение об этих событиях: «Ходи Рюрикъ, Романъ, ине мнози князи на Половецъ, и полонъ и стада ихъ отъяша».¹⁸ В НПЛмл. читается более пространное сообщение, сравнение его с Радзивиловской (далее — Радз) обнаруживает бесспорную текстуальную связь их текстов:¹⁹

Радз

НПЛмл.

Ходиша Рюстинъ кнѣзи на Половци: Рюрикъ, Киевскѣи, Ерославъ Переяславскѣи, велико кнѣа, Всеволожъ бѣ, Романъ, Галицкѣи и (вар. А — нет) Мстиславичъ и ишии кнѣзи: бы

Тогда же ходиша русѣи князи на Половци: Рюрикъ, Романъ, Мстиславъ и ишии князи мнози: тогда же зима бысть люта: и взяша многъ полозь и стада ихъ отгонѣша (с. 240).

(Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники: 1980 г. М., 1981. С. 175). М. Х. Алешковский объяснял разницу в датировке, в частности, известия о походе Ольговичей на Литву вставным характером рассказа о взятии Царьграда, указывая на разницу в два, а не в один год в дате Синодального списка и «Владимирской летописи» (см.: *Алешковский М. Х. Новгородский летописный свод конца 1220-х годов // Там же. С. 105—106*). А. А. Гиппиус, отмечая ультрамартовскую датировку статей 6711 г. и ультрамартовский же стиль в статьях 6714—6730 гг., считает, что мартовский стиль статей 6712 и 6713 гг. — «результат редакторского вторжения, следствие вставки в эту группу датированной в мартовском стиле ПВДЦ (Повести о взятии Царьграда. — Е. К.)». В свою очередь «временный переход владычной летописи к ультрамартовскому стилю» связывается ученым с заимствованием материала из владимирского летописания, где был представлен именной этот стиль (*Гиппиус А. А. Лингво-текстологическое исследование... С. 88—89*).

¹⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 23.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 592. Тот же текст читается в ЛЕП (см.: ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 114), Тр (см.: РГБ, Троиц., № 805, л. 388), НБЛ (см.: НИС. СПб., 2005. Вып. 10 (20). С. 353).

¹⁸ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 47. С незначительными разночтениями это известие читается и во всех остальных летописях. Исключение представляет только Рог, где на текст известия повлияло читающееся в этой летописи (и отсутствующее в других разбираемых памятниках) сообщение о предыдущем походе Романа на половцев — 1201 г. Ср.: 6710 г.: «Ходи Романъ князь на Половци и взятьъ вежи их»;

6712 г.: «Ходиши на Половци Рюстини князи и взяша вежи их» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 23).

¹⁹ В Радз текст идет под 6713 г.

же тогѣ зима люта: и Половцемъ бы тегога велика: посланага на нь казнь ѿ Бѣ и взяша Роукни кнѣи: половѣ много: и стада ихъ заша и возвратиша во своя си с полономъ многомъ.²⁰

Очевидно, в НПЛмл. проведено сокращение в именах князей, Ярослав Переяславский был мало известен новгородцам, а из Романа Мстиславича получились Роман и Мстислав²¹ — ошибки обычные, когда речь идет о князьях, действовавших в далеких от данной местности краях.

Таким образом, предположение о владимирском источнике киевских известий в новгородском летописании, выдвинутое А. А. Гиппиусом, в целом, казалось бы, находит подтверждение. Однако не находится аналогий к сообщению в новгородских летописных памятниках о пострижении Рюрика. В этих сообщениях не упоминается о пострижении его жены и дочери (как в Радз), зато говорится о том, что исполнять волю Романа послан некий Вячеслав, чего в свою очередь нет ни в одном другом летописном памятнике, включая летописи более поздние, имеющиеся в основании Новгородско-Софийский свод.²²

Третий киевский сюжет новгородских летописей — взятие Киева Рюриком. Он читается во всех рассматриваемых новгородских летописных памятниках, но с существенными различиями. Рассказ в НПЛ представляет собой совсем иной текст, нежели тот, что читается в Лаврентьевской (сохранившейся части) (далее — Лавр) и Радзивиловской летописях:

Лавр—Радз

Мѣа гена въ в днь на памѣ^Т

ста Силвестра папы Римскаго. Взять бы Киевъ Рюрикомъ и Ѡлговичи: и всею Половецкою землею: и створиша велико зло в Русстѣи земли: якого же зла не было: ѿ крещена надъ Киевомъ: напасти были и взятыа не якоже нынѣ зло се стаса: не токмо ѡдино Подолье взяша и пожгоша ино Гору взяша: и митрополью стую Софю разграбиша: и Десагинную стую Бшо разграбиша: и монастыри все: и иконы ѡдраша: а нынѣ поимаша: и крты чтыиша: и ссуды свѣщныа: и книги: и порты блжннхъ первыхъ князьи: еже баху повѣшали в црквахъ стхъ на памѣ^Т собѣ то положиша все собѣ в полнѣ: [я]коже глѣт прркъ Двдѣ: Бже приидеши яззыци в достояние твое: и шекверниши цркъвѣ стую твою: положиши Иарѣсолима: яко швоицное хранилище: положиши друпие рабѣ твоихъ: брашно птицамъ ибныи: плоть преподбныхъ твоихъ: звѣремъ земнымъ: пролиши кровь ихъ: аки водѣ: то все стаса

НПЛ

Рюрикъ съ Ольговици и съ погаными Половци, Конпякъ и Данило Бяковицъ, взяша град Киевъ на щить въ 1 день генваря, на святого Василия; а кого доидеть рука, църньца ли, церницѣ ли, попа ли, попадѣ ли, а ты въдоша въ поганяя. А что гости, иноземья вьскаго языка, затворишася въ церквахъ, и вѣданы имъ животь, а товаръ съ ними роздѣлиша на полы; а что по монастыремъ и по вѣсмъ церквама, вся узорочья и иконы одраша и везона поганни въ землю свою; а град пожгоша (с. 45).

²⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 420 (далее ссылки на это издание в тексте в скобках).

²¹ Если в распоряжении новгородского летописца был список, повторяющий особенность Радзивиловского (между Роман и Мстиславич вставлено и), такая ошибка тем более понятна.

²² Тот же вариант Радз. использован и в «Истории» Я. Длугоша (см.: Щавелева Н. И. Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша. М., 2004. С. 191, 344).

над Киевом: за грехи наша: черныци: и черницы: старыа иссекоша: и попы старые и слепыа и хромыа и слоукыа и трѣдоватыа: та всѣ иссекоша: а что черныцов инѣх и черницъ инѣх и поповъ и попадеи: и Кианы: и дщери их и сны их: то все ведоша иноплеменици в вежи к собѣ (стб. 418—419).

А. А. Гиппиус, доказывая текстуальную зависимость текста НПЛ от Радзивилловской, приводит два фрагмента рассказов этих летописей как подтверждающие зависимость одного текста от другого:²³

«...а кого доидеть рука, църньца ли, черницѣ ли, попа ли, попадѣ ли, а ты вѣдоша въ поганыя» (НПЛ);

«...а что черныцов инѣх и черницъ инѣх и поповъ и попадеи: и Кианы: и дщери их и сны их: то все ведоша иноплеменици в вежи к собѣ» (Радз).

Очевидно, что совпадает в этих фразах кроме общего смысла, определяемого описанием одних и тех же событий, перечисление чернецов, черниц, попов и попадѣй. Подобный перечень был типичен при описаниях жестокостей, чинимых неприятелем. О насилии над монашескими упоминали, поскольку это была та категория жителей, которая никак не могла принимать участия в боевых действиях и даже обороняться. В НПЛ подобный перечень встречается буквально в следующей же статье — Повести о взятии Царьграда: «Черныче же и чернице и попы облудиша, и нѣколико ихъ избиша» (с. 49). Под 6746 г. в рассказе о взятии татарами Рязани вновь читается сходный перечень: «Черныца и черноризицы, иерѣя, овы огнемъ, а инѣхъ мечемъ, поругание черницамъ и попадѣямъ и добрымъ женамъ и дѣвицамъ» (с. 75). В Лаврентьевской летописи под 6683 г. тот же ряд представлен в подтверждение того, что Ярослав Изяславич «попрода весь Киевъ: игумены: и попы: черныци: и черници...» (стб. 367).

Различия же между двумя рассказами представляются гораздо более существенными, чем их сходство. В первую очередь, как можно видеть, не совпадает дата события: в Лаврентьевской и Радзивилловской взятие Киева датировано 2 января на память св. папы Сильвестра,²⁴ в НПЛ — 1 января на св. Василия.

НПЛ указывает ханов, возглавлявших половецкое войско: «Концякъ и Данило Бяковицъ». В рассказе же Лаврентьевской и Радзивилловской летописей говорится об участии в походе «всей половецкой силы» — без каких-либо конкретных имен.

Новгородский текст лишен эмоциональных оценок и сравнений взятия Киева с разорением Иерусалима, что характерно для Радз: со слов «Бже приидша џазици...» до слов «кровь ихъ аки водѣ» в ней читается точная цитата из Псалтыри (Пс. 78: 1—3 при этом в Радз взятие Киева оценивается как «зло», равного которому не было от крещения Руси,

²³ См.: Гиппиус А. А. Лингво-текстологическое исследование... С. 81.

²⁴ Эта дата и этот же рассказ читаются в большинстве более поздних летописей, лишь в Вологодской указана дата 3 января, а инициатива похода на Киев приписана не Рюрику, а Ольговичам (см.: ПСРЛ. Т. 37. С. 164).

ибо не только Подолье было взято и сожжено, но также Гора, Святая София и Десятинная церковь, монастыри. Более детально в ней описывается разграбление церковного достояния. Говорится о том, что молодых и трудоспособных людей половцы забирали в плен, а старых, больных и немощных «иссекоша».

В НПЛст. обращает на себя внимание фраза: «А что гости, иноземья всякого языка, затворишася въ церквахъ, и въдашы имъ животь, а товаръ съ ними роздѣлиша на полы», которая проливает свет на источник информации новгородского летописца. Видимо, среди этих гостей были и те, которые торговали в Новгороде. Они и рассказали о произошедшем в Киеве. В Радз о судьбе иноземцев не сообщается.

Таким образом, перед нами два различных независимых друг от друга рассказа о взятии Киева в 1203 г., происхождение второго из них — новгородское, и оно не связано с владимирским летописным источником.

По-видимому, не связано с этим источником и второе южнорусское известие, читающееся в НПЛст. под 6711 г.: о победе Ольговичей над Литвой. В Радзивилловской летописи соответствующее известие помещено под 6713 г.: «Тои же(е) зимы биша **В**лговичи с Литвою» (стб. 421). В НПЛ оно имеет другой вид: «Въ то же лѣто побѣдиша Олговиця Литву: избиша ихъ 7 сотъ и 1000» (с. 45, 246). В более поздних летописях если это известие имеется, то оно представлено во втором, «новгородском», варианте, за исключением Троицкой, Симеоновской и Владимирского летописца, где читается вариант Радзивилловской. Что же касается летописей, имеющих в качестве источника краткий новгородский летописец, то из них лишь Рог упоминает о литовском походе, — причем в варианте Радзивилловской летописи, что заставляет предполагать его происхождение не из общего источника этих летописей, а непосредственно из владимирского источника Рог, который с очевидностью прослеживается в этом памятнике.

В отношении же рассказа о взятии Киева картина иная. Известие читается во всех летописях, восходящих к краткому летописцу, кроме ЛА. При этом тексты явно имеют общий протограф, переданный с разной полнотой. Протограф этот обнаруживает родство с рассказом Лавр и Радз, но для него характерно ошибочное именованием Рюрика Ольговичем (вместо Рюрика с Ольговичами).

Наиболее подробны здесь Тр и НБЛ.

Тр: «Кнѣз(ь) Рюрик **В**лгович со всею землею половецкою взя град Киев на щит, и быст(ь) зло: игумен(ы) и чернци, поны и попади ведша в полон молодыа, а старыа изсѣкоша, цркви, пограбиша, ікона подраша» (Троицкое собр., № 805, л. 387 об.—388).

НБЛ: «Взят бысть Киев кнѣзем Рюриком **В**лговичемъ и всею землею половецкою. И сотвори велико зло: цркви побиша, іконы пограбиша, а попы і черньци, мужи і жены молодья в полонъ, а старыа сѣкоша генва в днь». ²⁵

²⁵ НИС. Вып. 10 (20). С. 353.

В остальных летописях этой группы известие представлено кратко, например, в Рог: «Мѣсяца генваря 2 взять бысть Кнѡвь Рюрикомъ Олговичемъ и всею силою Половещскою силою».²⁶

Итак, оказывается, что два южнорусских сюжета НПЛст. никак не связаны с владимирским источником, в то время как дополнительные южнорусские известия НПЛмл. — о походе на половцев и пострижении Рюрика — в основном совпадают с Радз (либо обнаруживают текстологическую зависимость от нее) и с соответствующими текстами летописей, восходящих к краткому новгородскому летописцу. Очевидна такая зависимость этой группы летописей и в отношении рассказа о взятии Киева. Все это в совокупности дает серьезные основания считать, что НПЛмл. за эти годы использовала тот же северо-восточный летописный источник (гипотетический свод Всеволода), что и краткий новгородской летописец. Этот летописный источник не отражают в полной мере Радзивилловская летопись и Летописец Переяславля Суздальского, ибо в них читается другой текст о пострижении Рюрика (нет упоминания Вячеслава). Представляется вполне вероятным предположение Т. В. Гимона о том, что этот «летописный памятник попал в Новгород вместе с приехавшим туда 20 марта 6714 (ультрамартовского) года князем Константином Всеволодовичем».²⁷

Очевидно, что в момент пополнения НПЛмл. материалом из этого источника рассказ о взятии Киева в ней уже имелся. То же можно сказать и относительно известия о победе Ольговичей над Литвой.²⁸

Так или иначе, можно утверждать, что южнорусский материал в начале XIII в. был получен в Новгороде из двух разных источников,²⁹ и говорить об использовании северо-восточного летописного памятника в известиях за эти годы в НПЛ можно лишь в отношении ее младшего извода.³⁰

В дальнейшем следы заимствования новгородскими летописателями северо-восточного материала также присутствуют. Под 6713 г. в НПЛ

²⁶ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 23.

²⁷ Гимон Т. В. Новгородское летописание первой четверти XIII в.: хронология и процесс пополнения летописи // Средневековая Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 102. Примеч. 53.

²⁸ Соблазнительно было бы отнести насчет этого источника и дублирующее пространный рассказ, содержащийся в обоих изводах, сообщение НПЛмл. о взятии Царьграда. Однако текст дублировки не имеет никаких совпадений с другими известиями об этом событии.

²⁹ Соединены два источника в каждом из рассмотренных известий в Тверском сборнике, где в рассказе о взятии Киева не только мозаично чередуются фрагменты двух сообщений об этом событии, но совмещены в одном известии даже обе даты: 1 и 2 января. В известии о походе на половцев среди участников похода наряду с Романом Галицким назван и ошибочно указанный в НПЛнский Мстислав, а в сообщении о пострижении Рюрика, в основном базирующемся на тексте, читающемся в Радзивилловской летописи, вставлено имя Вячеслава: «тогда Романъ изима Рурика и з дѣтми, и посла его съ Вячеславомъ въ Киевъ, повелѣ его постричи въ чрыци и жену его, свою дочь, въ черници; а дѣтей его, Ростислава и Володимера, веде въ Галичь съ собою...» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 294).

³⁰ Здесь мы сталкиваемся с тем не часто встречающимся феноменом, когда налицо пополнение местного летописания иноземным материалом не путем их соединения при составлении свода, а пополнением летописного текста в процессе «непрерывно ведущейся летописи» (термин А. Г. Боброва).

читается известие о смерти жены Всеволода Большое Гнездо (в отличие от Лавр и Радз — очень краткое). Под 6718 г. в Синодальном списке и под 6717 г. в НПЛмл. сообщается о действиях того же Всеволода Юрьевича против рязанцев, причем известие почти дословно совпадает с соответствующим известием 6718 г. Московско-Академической летописи. Характерно, что текстуально близки и сообщения двух летописей, открывающие эту статью: о походе новгородцев с Владимиром Мстиславичем на Литву.

Что же касается новгородского материала за эти годы в летописях, использовавших краткий новгородский летописец, то в части их (в отличие от НПЛ) содержится продолжение истории соперничества Романа и Рюрика. Они кратко сообщают о гибели Романа «в ясах» и о том, что Рюрик, узнав о гибели соперника, расстригся и пошел на Галич. Возможно, здесь в краткой форме пересказывается соответствующая статья Лаврентьевской летописи, но в какой момент этот текст попал в общий источник указанных летописей, сказать затруднительно. Предполагать тот же владимирский источник мешает отсутствие этого материала в Тр, НБЛ и, главное, в НПЛ. Сложность хронологии в летописях за эти годы в научной литературе обсуждалась неоднократно. Применительно же к рассматриваемым летописям можно отметить разноречивость в датировке известия о пожаре на Редятиной улице, которое в НБЛ читается под 6714 г., в ЛА и ЛН — под 6715 г., а в НПЛ — под 6719 г. Кроме сообщения о Романи и Рюрике это единственное общее известие указанных летописей вплоть до сообщения об изгнании Митрофана и избрании новгородского епископа Антония под 6719 г.³¹

Известие о смерти жены Всеволода отсутствует во всех летописях рассматриваемого круга, а о рязанских событиях сообщает лишь Рог, и то крайне лаконично.

В свое время М. Х. Алешковский высказал предположение о том, что источником южнорусского материала в НПЛ за второе десятилетие и первую половину третьего десятилетия XIII в. стали рассказы архиепископа Антония, жившего в Перемышле и посещавшего Киев.³² Затем во вторую половину 30-х гг. новгородская летопись пополнялась южнорусским материалом в силу перемещения в Новгород и обратно князей, занимавших галицкий, черниговский и киевский столы (Мстислава Мстиславича, Михаила Всеволодовича и Ярослава Всеволодовича). Проведенное исследование показывает, что текст НПЛст. обнаруживает и более ранние прецеденты получения в Новгороде сведений о южнорусских событиях из устных источников (от очевидцев).

Имела ли такая практика дальнейшее продолжение? ЛА (под 6747 г.) и НБЛ (под 6748 г.) содержат сообщение о взятии Киева татарами.

³¹ Особая ситуация с Тр, в которой под 6714 г. следует вставной фольклорный рассказ об Александре Поповиче, опубликованный в свое время Б. М. Клоссом (см.: *Клосс Б. М.* Новый памятник русского эпоса в записи XVI в. С. 156—157). После этого в летописи отсутствуют статьи вплоть до 6740 г.

³² См.: *Алешковский М. Х.* Новгородский летописный свод конца 1220-х годов. С. 106—111.

ЛА: «Того лѣта приидоша Татарове къ Киеву, Сентября 5, и стояша 10 недѣль и 4 дни, и едва взяша его, ноября 19, в понедѣльникъ».³³

НБЛ: «Того лѣта приидоша татары к Киеву сентября въ ѿ днь, і стояша ѿ ндль і д дни, і всяша ноября въ ѿ днь в пндл(къ)».³⁴

В Рог известие о взятии Киева, по-видимому, заимствовано из владимирского летописания, оно представляет собой сокращение соответствующего известия в Лаврентьевской летописи:

Лавр

Того лѣтѣмъ: Взаша Кыквѣ Татарове: и стую Софю разграбиша: и монастыри всѣ: и иконы: и крты чтныя: и въз оузорочья црквнаа възаша: а люди ѿ мала и до велика: всѣ ѿбиша мечем: си же злѣба приключиса до Ржтва Гнѣ на Николинъ днь (стб. 470).

Рог

В лѣто 6748 възаша Татарове Кіовѣ и Святоую Софію разграбиша и иконы и кресты честныя декабра 6.³⁵

НПЛ сообщения о взятии Киева не содержит. Большинство же поздних летописей — Софийская I, Новгородская IV,³⁶ Московский свод конца XV в., Ермолинская, Симеоновская, Типографская и другие — включают большой рассказ о взятии Киева, восходящий к тексту Ипатьевской летописи, с добавлением даты (Николин день), почерпнутой, видимо, из другого источника (летописи типа Лаврентьевской).

Краткий текст Лавр кроме Рог повторяет Владимирский летописец. ЛЕП и Тр известия не содержат, а в ЛН читается сообщение, текстуально не связанное ни с одним из имеющихся в летописях: «Того же лѣта плени Батыи Киев на Николинъ день».³⁷ Датировка события совпадает с Лавр, и можно предположить, что подобный источник был в распоряжении составителя ЛН.

Возвращаясь к тексту ЛА и НБЛ, необходимо отметить, что в них указано разное количество недель, на протяжении которых длилась осада города. В НБЛ явно ошибочно говорится о 9 неделях и 4 днях, ЛА упоминает 10 недель и 4 дня, что соответствует промежутку времени от 5 сентября до 19 ноября. Понятно, что ѿ и і спутать нельзя, поэтому естественно предположить, что ошибка в подсчетах была допущена изначально и отражена в НБЛ, составитель ЛА ее заметил и внес исправление.

Дата 19 ноября повторяется в псковских летописях, хотя их известие не содержит иных текстуальных совпадений с ЛА и НБЛ. В Псковской I об этом событии сообщается в статье 6747 г., однако с оговоркой «а на другое лѣто»: «А на другое лѣто град Киевъ пленен бысть от безбожных Татаръ, от злочестиваго царя Батыя, месяца ноября въ 19 день, в понедѣльникъ».³⁸ Судя по эпитетам, примененным к татарам и Батью,

³³ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 51.

³⁴ НИС. Вып. 10 (20). С. 354.

³⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 29.

³⁶ В Новгородской Карамзинской известия нет.

³⁷ ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 595.

³⁸ ПЛ. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 12.

а также титулованию последнего «царем», запись в псковских летописях имеет позднюю обработку.

Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский отметили противоречия в летописных известиях о взятии Киева Батыем и заключили, что назвать верную дату падения города «нет возможности».³⁹ К такому же итогу приходит Н. Ф. Котляр, рассмотрев этот сюжет вслед за М. К. Каргером.⁴⁰

Следуя логике М. Х. Алешковского, можно и здесь видеть получение сведений от Святополка Мстиславича, который стал новгородским князем в 1142 г., т. е. вскоре после рассматриваемых событий. Такая подробная хронологическая заметка о взятии Киева, которую мы имеем в ЛА и НБЛ, не могла быть поздним припоминанием, а отсутствие этой информации в НПЛ ставит вопрос о характере новгородского летописания XIII в. Подобный факт может быть истолкован либо как знак существования в Новгороде в указанное время второй летописной традиции, либо означать, что НПЛ использовала не весь объем новгородского летописного материала за указанный период. Решить этот вопрос поможет проведение полного построчного сравнения за XIII в. НПЛ и летописей, отразивших краткий новгородский летописец.

³⁹ См.: Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1998. С. 161.

⁴⁰ См.: Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 509—510; Котляр Н. Ф. Комментарий // Галицко-Волынская летопись. СПб., 2005. С. 253—254.